

В темноте ночи на Орфа накатила волна неуверенности, такого исхода он никак не ожидал.

После четырнадцати лет планирования мести, после стольких жертв... и закончить всё таким образом ... это было похоже на жестокую шутку. Тич был рядом, он мог бы подумать о том, чтобы отказаться от этой операции и подождать другого шанса.

Но теперь, когда он остался один, Орф не был уверен, сможет ли он продолжать идти по этому пути в одиночку.

Он старел, и его навыки ухудшались, и, хотя время принесло с собой опыт и мудрость, это не могло восполнить его утраченную молодость. Теперь по ночам его спину и ноги ломило от болей. Каждый бой становился для него всё более и более напряженным, а его раны заживали всё медленнее и медленнее.

Поэтому он знал, что лучшего шанса, чем сейчас, больше, возможно, никогда не представится, и сегодняшняя ночь - самая лучшая возможность, какую он только мог получить.

Хотя Тич проиграл бой, сражение ещё не было закончено. У него всё ещё оставалась «Мечь Королевы Анны» с 90 пушками на борту и почти 70 пиратами. Если всё удастся организовать правильно, то у него ещё, может быть, есть шанс.

Проблема заключалась в том, что как только новость о том, что произошло на берегу, распространится по всему кораблю, пираты на борту наверняка единодушно потребуют немедленно отплыть.

Хорошо, что единственными, кто знал об этом сейчас, были Оуэн и одиннадцать человек, которых он привёл с собой. Согласно инструкциям Орфа, подавляющее большинство пиратов стояли наготове у пушек на второй палубе. А те немногие пираты, находящиеся на верхней палубе, были самыми доверенными людьми Орфа.

Рулевой некоторое время молчал. Затем он сказал одному из пиратов: "Иди и скажи людям внизу, что всё идет по плану, и чтобы они готовились, как запланировано, и сохраняли спокойствие".

Оуэн, всё ещё прижимавший руку к груди, застыл на месте: "Мистер Орф, как боцман этого корабля, я не могу закрывать глаза на то, что ты пытаешься обмануть команду".

Орф посмотрел на окружавших его пиратов и сказал: "Дайте нам минутку!" Затем он повернулся к Оуэну, протянул руку и спросил: "Как ты себя чувствуешь? Можешь встать? Давай поговорим в капитанской каюте. Я хотел бы услышать больше подробностей о том, что произошло, прежде чем я смогу принять окончательное решение".

Оуэн секунду колебался, но, в конце концов, с помощью старого рулевого поднялся на ноги.

Двое мужчин вошли в капитанскую каюту. Орф закрыл дверь и подвинул стул, чтобы Оуэн мог сесть. Затем он спросил: “Когда и где на вас напали?”

“Какой смысл обсуждать это сейчас?” — Оуэн горько усмехнулся, но ответил на вопрос старого рулевого. “Битва началась около двадцати минут назад, в квартале от дома губернатора. В основном мы сражались и отступали, а чтобы спастись, нам пришлось даже поджечь гостевой дом!”

“Вы сказали, что Элмер был убит мгновенно, а это означает, что никто не узнал о ваших истинных намерениях”, — пробормотал Орф, погруженный в свои мысли. “После того, что случилось, свадьба определённо будет отложена, но вряд ли Белломонт уедет. Скоро гарнизон откроет по нам огонь, мы дадим им должный отпор, мы угостим их чем-то сладеньким, а как только мы привлечём их внимание, то после этого послать двадцать, нет, всего пятнадцать человек, этого будет достаточно, чтобы незаметно пробраться в город и похитить Белломонта”.

“Боюсь, ты сейчас немного не в себе. Мы уже проиграли. сейчас на борту недостаточно людей, чтобы выполнить твой план. Кроме того, даже если исходить из того, что мы сможем привлечь обороняющиеся войска, и высадить 15 человек, не привлекая внимание гарнизона, всё равно нет никого подходящего, чтобы возглавить их”, — сказал Оуэн, покачав головой.

“Я сделаю это”.

“Что?”

“Я сказал, что я поведу их”, — уверенно заявил Орф. “Ты что, думаешь, я уже слишком стар, чтобы сражаться?”

“Я надеюсь, что ты вновь обретёшь потерянную мудрость и не станешь действовать импульсивно и безудержно, чтобы не привести корабль и его экипаж к ещё большей опасности”, — сказал Оуэн. “Что нам нужно сделать сейчас, так это признать поражение и убраться отсюда, а не продолжать ввязываться в уже безнадежную авантюру”.

“Интересно”, — неожиданно заметил Орф. “Ты уже трижды упомянул о нашем поражении всего за пять минут”.

Боцман нахмурился: “Разве это ненормально? Если бы ты не бросал осторожность на ветер и не уговаривал меня согласиться с твоим безумным планом, я бы не повторял это снова и снова”.

Орф проигнорировал это замечание и продолжил: “С того момента, как ты вошёл, ты посмотрел на часы по меньшей мере четыре раза. Почему? Ты торопишься?”

Оуэн чувствовал беспомощность: “Я могу понять твои чувства после провала сегодняшней

операции, я только что стал свидетелем того, как капитана застрелили, и я разделяю твоё горе в этот момент, но необоснованные подозрения не помогут нам пройти через это, чем быстрее мы выберемся отсюда, тем меньше ущерба нам придётся понести”.

“Позвольте мне угадать, почему ты так спешишь”, — легкомысленно ответил Орф. “Может быть, потому что если мы подождём ещё немного, то не увидим никакого гарнизона, который бы преследовал вашу группу? Или ты боишься, что капитан вдруг вернётся в какой-то момент и разоблачит твою ложь?”

Беспомощная улыбка на губах Оуэна окончательно исчезла, но на этот раз он промолчал.

“Я знаю тебя так давно, но впервые замечаю твои превосходные актерские способности”, — усмехнулся Орф. “Должен признаться, я чуть не попался на твою удочку. Хочешь знать, как ты себя выдал?”

Оуэн поднял бровь: “Конечно, давай послушаем”.

“Я видел список имён, который ты составил для передовой группы. Ты сказал, что был с Тичем, когда началась битва, но эти одиннадцать человек, с которыми ты вернулся, все из твоей собственной группы. Никто из них не входил в состав передовой группы Тича. Тебе не кажется, что это слишком большое совпадение”.

Орф на мгновение замолчал, прежде чем продолжить: “Твой план сегодня был почти идеальным. Когда передовая группа сошла на берег, они были полностью отрезаны от корабля. После того, как ты со своей группой отделился от Тича, ты немедленно инсценировал сражение и убил людей, которые не поддерживали тебя. После твоя группа вернулась, покрытая кровью, с печальной историей о том, как наша операция провалилась. Большинство пиратов поверили бы тебе без колебаний. Ты знал, как команда отреагировала бы на эту новость, они явно захотели бы покинуть это место. Таким образом, ты разом избавлялся от самой большой угрозы на корабле без каких-либо усилий”.

“Но теперь, когда Тича нет, ты самый популярный кандидат на пост капитана. Зачем мне идти на все эти хлопоты только ради того, чтобы ты заменил Тича на посту капитана? Это не стоит стольких усилий с моей стороны, верно?” — возразил Оуэн.

“Я? Нет-нет. Я никогда не представлял для тебя угрозы. Провал сегодняшней операции запустит цепную реакцию. Кто-то должен будет взять на себя ответственность за такое большое количество жертв. И ты, если не окажешься слишком глуп, конечно, воспользуешься этим, чтобы бросить мне вызов. Когда это случится, я даже не смогу остаться рулевым, не говоря уже о том, чтобы стать капитаном”.

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1705236>